

**ЕСПЕРГЕНОВА Е. В., НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА ПО ПРОБЛЕМАМ
ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НИИ,
КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА**

**Об отдельных недостатках нормативного постановления Верховного суда
республики казахстан «о квалификации некоторых преступлений против жизни
и здоровья человека» в свете нового уголовного законодательства
Республики Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные недостатки нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» в свете нового уголовного законодательства Республики Казахстан. Обосновывается необходимость разработки нового нормативного постановления Верховного суда.

Ключевые слова: нормативное постановление, уголовные правонарушения против жизни и здоровья, субъективная сторона доведения до самоубийства.

Нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан, в соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан, входят в состав действующего права республики. Этот специфичный вид нормативных правовых актов имеет ряд характерных особенностей, главная из которых заключается в том, что они представляют собой акты толкования других нормативных правовых актов, применяемых судом в ходе осуществления правосудия.

Нормативные постановления Верховного суда, наряду с нормативными постановлениями Конституционного Совета Республики Казахстан, не создают новых (отдельных) норм права, а лишь разъясняют отдельные нормы иных действующих источников права. В этой связи в теории права нормативные постановления Верховного суда именуются актами судебного толкования закона¹.

Следовательно, нормативные постановления Верховного суда полностью зависят от содержания соответствующих нормативных правовых актов, с целью толкования которых они приняты.

Другой важной особенностью нормативных постановлений Верховного суда является их особая, высокая роль в формировании и регулировании правоприменительной практики. Данные акты выступают своеобразным буфером между законодательством и механизмами его реализации, позволяющим привести практику правоприменения к правильному единообразию.

В 2014 г. в Республике Казахстан приняты, а с 1 января 2015 г. вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы и Кодекс об административных правонарушениях. Это важнейшие законодательные акты государства, обеспечивающие защиту прав, свобод и законных интересов граждан и регулирующие общественные отношения практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Данные законодательные акты применяются судами и, соответственно, подлежат судебному толкованию посредством нормативных постановлений Верховного суда.

Возникает вопрос о необходимости создания новой базы нормативных постановлений Верховного суда или глубокой, основательной корректировки существующей. Сегодня действуют порядка 140 нормативных постановлений Верховного суда, значительная часть которых посвящена вопросам применения уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства.

Анализ новелл уголовного и уголовно-процессуального законодательства показал, что принципиальных нововведений, требующих принятия полностью новых нормативных постановлений Верховного суда, сравнительно мало. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК) это, прежде всего, отдельные нормы разделов 3, 4, регламентирующих новые виды наказаний и их назначение, гл. 1 — уголовные правонарушения против личности, 7 — уголовные правонарушения в сфере информации и информатизации, гл. 12 — медицинские уголовные правонарушения. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее — УПК) это гл. 30 — негласные следственные действия, раздел 15 — производство по конфискации до вынесения приговора и ряд других.

На необходимость принятия новых нормативных постановлений Верховного суда по вышеприведенным главам и разделам указывает как сам факт существенных преобразований закона, так и общепринятый принцип юридической техники, согласно которому новый нормативный правовой акт принимается, если содержание действующего изменяется больше чем наполовину.

В целом же юридическое содержание большинства норм нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не претерпевших существенных изменений, в части судебного толкования могут быть обеспечены новой редакцией действующих нормативных постановлений Верховного суда.

Анализ нормативного постановления Верховного суда от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» и соответствующих норм нового уголовного, уголовно-процессуального законодательства показал, что за основу проекта нового нормативного постановления следует принять текст действующего, так как и по содержанию, и по форме новое нормативное постановление будет являться его основательно переработанной версией.

В связи с назревшей необходимостью принятия нового нормативного постановления Верховного суда по вопросам квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья считаем целесообразным в рамках данной научной статьи акцентировать внимание на наличие юридических ошибок и других недостатков в тексте действующего нормативного постановления от 11 мая 2007 г.

Так, в п. 1, где речь идет в целом о составах преступлений, на которые распространяется данное нормативное постановление, употребляется термин «преступления против личности». Вместе с тем, заглавием рассматриваемого нормативного постановления, а равно его содержанием, охватываются только деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека, — один из видов посягательств на личность. К числу уголовных правонарушений против личности также относятся посягательства на личную свободу, половую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство личности. В этой связи считаем целесообразным в настоящем пункте нормативного постановления слово «личности» заменить словами «жизни и здоровья».

Понятие исполнителя уголовного правонарушения в п. 3 действующего нормативного постановления, на наш взгляд, целесообразно привести в соответствие с законодательным определением, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УК. Не принят во внимание такой обязательный признак, характеризующий действия исполнителя уголовного правонарушения, как «совершение умышленного деяния посредством использования лиц, действовавших по неосторожности». Учитывая, что данный признак закреплен в уголовном законе, его необходимо отразить и в тексте нормативного постановления.

При разработке нового нормативного постановления Верховного суда также необходимо учесть требование юридической техники об использовании официальных законодательных понятий, терминов и недопустимости их искажения. Так, в п. 5 действующего нормативного постановления вместо законодательного термина «соучастник (соучастники) преступления» используется термин «участник (участники) преступления».

В пункте 29 нормативного постановления субъективная сторона доведения до самоубийства представлена по схеме двойной формы вины: умышленное отношение виновного к совершению действий, побуждающих другое лицо к самоубийству, и неосторожное отношение к противоправному результату. Такое толкование следует признать неверным, так как оно противоречит ст. 22 УК, регламентирующей ответственность за уголовные правонарушения, совершаемые с двумя формами вины. Статья 22 УК применяется лишь в том случае, если умышленное деяние само по себе (вне зависимости от наступления более тяжких последствий, к которым виновный относился с неосторожностью) образует состав отдельного оконченного уголовного правонарушения. Однако состав доведения до самоубийства не отвечает указанным условиям.

Таким образом, в действующей редакции нормативного постановления (п. 29) дана неверная трактовка субъективной стороны доведения до самоубийства. На наш взгляд, психическое отношение виновного к доведению другого лица до самоубийства может характеризоваться только прямым или косвенным умыслом, как по отношению к действиям, побуждающим к самоубийству, так и по отношению к самим общественно опасным последствиям в виде самоубийства другого лица.

По действующему нормативному постановлению действия виновного квалифицируются как убийство, если, доводя другое лицо до самоубийства, он желал причинения смерти потерпевшему. Однако данное положение, по нашему мнению, также нельзя признать верным, поскольку при совершении самоубийства смерть потерпевшему причиняется им самим. То есть, отсутствует основной признак объективной стороны убийства – общественно опасное деяние, которое должно выражаться в непосредственном причинении смерти другому человеку. Кроме того, между действиями лица, склонившего к самоубийству, и смертью потерпевшего отсутствует необходимая причинно-следственная связь как обязательный признак объективной стороны убийства.

Таким образом, в случаях, когда виновный осознавал фактический характер своих действий, предвидел возможность совершения потерпевшим самоубийства и желал этого, содеянное также надлежит квалифицировать как доведение до самоубийства (по соответствующей части ст. 105 УК). Такие действия, несмотря на наличие выраженной цели довести другое лицо до самоубийства, состава убийства не образуют.

Один из основных аргументов в пользу принятия нового нормативного постановления по разъяснению некоторых вопросов квалификации уголовных правонарушений против жизни и здоровья связан с введением в гл. 1 УК двух новых составов уголовных правонарушений: побои (ст. 109) и клонирование человека (ст. 129).

Несмотря на то что ответственность за побои ранее была предусмотрена в УК 1997 г. вплоть до 2004 г. (после чего норма была исключена из уголовного закона), с позиции нового уголовного законодательства указанная норма считается вновь введенной. Особенности квалификации побоев, в том числе вопросы отличия побоев от истязания и умышленного причинения вреда здоровью, требуют самостоятельного научного осмысления, в связи с чем исследование вопросов квалификации побоев, формулирование в этой связи соответствующих положений проекта нового нормативного постановления Верховного суда «О квалификации некоторых составов уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» выходит за рамки данной статьи.

Клонирование человека (ст. 129 УК) является новеллой уголовного законодательства — нормой, впервые предусмотренной в Уголовном кодексе Республики Казахстан. С точки зрения уголовно-правовой квалификации, данный состав связан с целым рядом проблем, также требующих детального толкования на уровне нормативного постановления Верховного суда.

Полагаем, что наши выводы и предложения, данные с учетом нового уголовного законодательства Республики Казахстан, должны быть учтены при разработке проекта нового нормативного постановления Верховного суда «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», а также в дальнейшей

нормотворческой и практической деятельности следственных и судебных органов Республики Казахстан.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы жаңа қылмыстық заңнамасы аясында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстарды саралау туралы» нормативтік қаулысындағы жекелеген кемшіліктер қарастырылады. Жоғарғы Соттың жаңа нормативтік қаулысын зерттеу қажеттілігі негізделген.

Resume

This article discusses some drawbacks of regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On the qualification of certain crimes against life and health» in light of the new criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The necessity to develop a new regulatory decisions of the Supreme Court.